

UDC 130.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2020-12-197-203

Д.Д. РОМАНОВ

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: МИСТИКО-ИНТУИТИВИСТСКИЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** В статье производится осмысление цивилизационного проекта России в метафизическом измерении концепта времени с позиции мистического интуитивизма и близких к нему воззрений. Понятия цивилизационного пути и выбора из политико-философского и социокультурного дискурсов сначала переносятся в общеполитический контекст поиска сущности будущего, реальности, личности и коммуникации, затем с помощью категорий «жертвенности» и «родины» конкретизируются в целостности мистически-живого образа социокультурной реальности как абсолютного «мы»-бытия в относительной мифологии исторического процесса, и, наконец, находят адекватное выражение в духовном состоянии общества и личности эпохи современности.*

Акцент делается на гносеологии непостижимого, не точным, но приближенным выражением которого, согласно мистическому интуитивизму С.Л. Франка, является феномен цивилизации. Автор обращается к учениям таких философов, испытавших влияние мистического интуитивизма, как неоплатоники, Августин Аврелий, Николай Кузанский, Б. Паскаль, В.С. Соловьев, А.Ф. Лосев, С.Л. Франк. Делается вывод, что философское осмысление будущего российской цивилизации должно учитывать метод трансрационального анализа цивилизационной целостности, базирующейся на онтологии антиномического монодуализма.

***Abstract:** The article comprehends the civilization project of Russia in metaphysical dimension of time concept from mystical intuitionism perspective and views close to it. The civilizational path and choice concepts from the political-philosophical and sociocultural contexts are first transferred to the general philosophical discourse on the future, reality, personality and communication essence, then they are specified in the integrity of the mystical-living site of socio-cultural reality as an absolute “we”-being in relative mythology of historical process with categories of sac-*

Романов Дмитрий Дмитриевич — аспирант кафедры социальной философии Российского университета дружбы народов (Москва). E-mail: romanovbook@yandex.ru.

---

rifice and homeland, and, finally, find adequate expression in spiritual state of society and personality of modernity era. The emphasis is on the epistemology of the incomprehensible, approximate but inaccurate expression of which, according to S.L. Frank's mystical intuitionism, is civilization phenomenon. The author refers to the doctrines of such philosophers, experienced the influence of mystical intuitionism, such as the Neoplatonists, Augustine Aurelius, Nikolai Kuzansky, B. Pascal, V.S. Solovyev, A.F. Losev, S.L. Franc. It is concluded that the philosophical understanding of the Russian civilization future should consider the method of transrational analysis of civilizational integrity, based on the antinomic monodualism ontology.

Ключевые слова: *цивилизационный проект, будущее России, мистический интуитивизм, антиномический монодуализм, трансрациональность, жертвенность, абсолютный миф.*

Keywords: *civilization project, the future of Russia, mystical intuitionism, antinomic monodualism, transrationality, sacrifice, absolute myth.*

Возможность будущего. Настало время, когда о самом времени говорят с сомнением. В естественных науках, особенно астрофизике и квантовой механике, разрабатываются теории исчезновения информации, пересечения будущего сверхсветовой материи с прошлым материи обычной [3]. Проблемой остаётся гипотеза Большого Взрыва, имеющая равные доли последователей и противников (см. прим. 1). Первый лагерь утверждает, спонтанное исхождение всех форм бытия из неопределенного бесконечно малого сущего первоначала — сингулярности, второй — творение из ничего. Но предметом этого исхождения или творения, опять же, является время. Или, точнее — пространство-время.

Однако философия никогда не открывала этого, а знала, что сверхсветовая материя — это царство мнимых величин, а материя, движущаяся с бесконечно большой скоростью — не что иное, как платоновская идея [4, 113]. А популярный среди астрофизиков вопрос «что было до того, как...» в контексте происхождения вселенной — некорректный, и это доказал ещё Августин Аврелий [1, 289]. Время было сотворено из вечности, и не было никакого «до того» для сущих в вечности начал. Так нет и будущего нигде, кроме как в душе, но там само будущее время принимает форму ожидания, будь оно представлено надеждой или пред-знанием, то есть прогнозом. Итак, в данном исследовании, согласно теме, мы будем исходить из подобных неоплатонических трансфинитных и мистико-интуитивистских посылок, интегрируя их в сферу социальной философии и цивилизационного подхода.

Тема перспектив и проектов, с философской точки зрения, подразумевает операции с категорией времени, с выявлением его сущности. Россия, как цивилизация будущего, и её перспективы находится в сфере веро-

ятного. Обращает на себя внимание тот факт, что у истоков теории вероятности стоял Блез Паскаль – не только учёный математик, но и первый философ-экзистенциалист. Откровение Паскаля о непостижимости бездн начала и конца приводит его к заключению, что человечество «ничто по сравнению с бесконечностью, и всё по сравнению с небытием» [7, 133]. Мы, будучи укоренены в процессуальности, в своей собственной трансценденции, тем не менее, «никогда не задерживаемся в настоящем <...> мы так неосмотрительны, что блуждаем по недоступным нам временам и вовсе не думаем о том единственном времени, которое нам принадлежит; так легкомысленны, что мечтаем только о воображаемых временах и без рассуждений бежим от единственного существующего в действительности. Это потому, что настоящее обычно нас ранит. Мы его прячем с глаз долой, потому что оно нас удручает. Мы пытаемся удержать его в будущем и предполагаем распоряжаться такими вещами, которые отнюдь не в нашей власти» [7, 90].

То есть, будущее содержится в настоящем как его виртуальность, и его нет реально самого по себе. Как бы это страшно ни звучало, у цивилизации нет будущего, а есть перманентное настоящее, которое либо также перманентно обращается в личностно-исторический миф, либо подменяется «удобным будущим». Удобным для анализа лишь потому, что оно имеет некую экстенсивность, в отличие от вечного настоящего. У вечности нет распространения, поскольку нет ограничения, и нет частей, ведь всякая часть вечности будет той же вечностью. Со стороны великого мыслителя кажется неслучайным такое предостережение от слишком яркого упования на какие-либо прогнозы, не учитывающие соотношения с вечностью элемент тайны, т.е. то, что позже С.Л. Франк назовёт «непостижимым».

Социоморфность мистического. В российской цивилизации, в самом сущностном её ядре, есть этот элемент непостижимого, при анализе которого важно помнить, что всё социокультурное каким-то образом открывается нам, и то, откуда оно это делает, остаётся для нас онтологической тайной. Но истинная онтология, как утверждает Франк, всегда социоморфна, «адекватная своему предмету социальная философия может быть построена лишь на интеллектуальном осознании первичного образа бытия как “мы”» [12, 380].

Этот онтологический уровень «мы-бытия» является тем тайным первичным актом, откуда высвечивается реальность для нас в процессе откровения. А индивидуальный уровень «я» и личностный «я-ты» укоренены в нём, причём ни «мы-бытие», ни индивидуально-личностный уровень не существуют друг без друга, образуя реальность всеединства. Постигание такой реальности трансрационально (в нём обретено единство рациональности и иррациональности), и основано на принципе антиномического монодуализма. Его-то Франк и называет в своей первой интуиции «мис-

тическим знанием» [12, 198], в котором совершается для нас откровение духовной реальности (не содержательно, но модально).

Мистическое не означает тут чего-либо туманного или фантастического, оно не должно быть окружено ореолом никакого романтизма. Мистическая реальность, действующая на существо нашего личного мира — это, с точки зрения Франка, и законы, и государство, и общественное мнение, и цивилизация в конце концов [12, 383]. То, что властвует непостижимо, властвует также над судьбой человека, являясь ему в качестве предметного мира. Одновременно оно находится в зависимости от человека, поскольку вне индивидуума нет рода и наоборот. Свойство мистического — предметно являться в трансцендентной кажимости, открываться нашему познанию в своём безусловном существовании, оставаясь при этом вечной тайной. В мистическом знании любая явленная тайна доступна для созерцания. Но, очевидно, существует некое достоинство человеческого разума, которое призывает не только созерцать, но и говорить о невыразимом, хотя и языком вешно-формального мира.

«Родина» и «Жертва». Очевидно, в мистическом знании время получает новое свойство — оно уже не априорная форма, а приобретенное эпистемологическое средство акцидентального порядка. Будущее российской цивилизации, таким образом, в целостном понимании объекта, не может полностью отсутствовать в её настоящем. В свёрнутом виде оно есть в каждом индивиде, и доступно познанию индивида через «мы-бытие» — трансцендентную область intersубъективных коммуникаций, т.е., выражаясь языком Франка, через соборность.

Но чтобы не блуждать в отвлеченных понятиях, нам нужно сказать о *живом* бытии цивилизации. Так, рассуждая о некогда актуальной теме «русской идеи», А.Ф. Лосев заявляет, что «наша философия должна быть философией Родины и Жертвы» [5, 423]. С одной стороны, может показаться, что патетика тут слишком горяча, хотя и соответствует накалу 1941-го года. С другой — именно два этих элемента образуют целостное мистически-жизненное и не зависящее от исторического времени философствование о цивилизационном проекте. С точки зрения Лосева, это две мифологемы наиболее адекватные для выражения не отвлеченного, а целостно-живого образа социокультурной реальности. Как в ситуативном, так и в абсолютном понимании они представлены в динамической паре.

Россия или российская цивилизация как отвлеченный объект никогда не сможет быть полностью определена ни в каких терминах. Для отвлеченного, т.е. изолированного и детерминированного самим собой начала нет адекватных внешних выражений. Все слова, определяющие российскую цивилизацию «извне», будут лишь умалять и сужать предмет. Либо при-

дётся дедуктивно выделять что-то одно в ущерб другому, имея критерием лишь индивидуальное предпочтение (пусть и логически-рациональное), либо индуктивно бесконечно растить предикативный ряд и вообще ничего никогда не сказать. Отсюда необходимость цельного созерцательного взгляда на предмет и проблему выражения не самого предмета, а этого взгляда. Таким взглядом для мистически-интуитивистского метода постижения российской цивилизации и её будущего может стать *жизненная трансрациональная установка* тотальной интеграции субъектов или – жертвенность.

Жертвенность отсылает нас к христианскому мироощущению, помещенному Франком в основание российской государственности. Здесь Франк и Лосев говорят об одном и том же. Франк – с точки зрения непостижимости тайны нашей реальности. Лосев – через тотально-алогическую диалектику, которая разрушает догматические и формально-логические картины мира, утверждая в «знающем незнании» абсолютный миф. Важно понимать отличия последнего от мифа исторического или виртуального.

Но нельзя игнорировать то, что подавляющее большинство значимых философов России, искавших и ищущих истины о своей стране, находили ответ именно в христианском мироощущении (что не умаляет жертвенности в иных конфессиях). Логика ума и логика сердца в нём образуют гносеологический монодуализм. Категория будущего обретает в нём, помимо прогностического, эсхатологический характер. Родина – это уже не только гражданство, территория, товарищество и т.д., а сакральная категория – «Святая Русь», «Третий Рим», ковчег для общего дела или «птица-тройка», несомая и хранимая нездешней силой. И это есть российская цивилизация в «рациональности сердца».

Категория жертвенности, взятая не в одном лишь этическом аспекте, довольно проста – это проявление любви. Непостижимая сущность любви входит в мир феноменов, в т.ч. как жертвенность. Рассуждать о цивилизационном выборе, не любя то, что совершает этот выбор, то есть сакральную категорию Родины – значит, не познавать предмет. А любить его, значит, жертвовать ради него всем тем, что «выключает» феноменологическая редукция. Можно сказать, что жертвенность и интересубъективность – установки одного порядка. Они конституируют бытие настоящего, но проблематизируют бытие возможного [8, 65].

Сточки зрения вечности. Ключевой представитель мистического интуитивизма, автор уже упомянутой выше концепции «знающего незнания» – Николай Кузанский, определяет, что «наш разум относится к истине, как возможность – к абсолютной необходимости» [6, 53]. Так можно допустить два типа постижения возможного – виртуальное и реальное. Первым выступает вероятностный прогноз, вторым – выражение

вневременной истины в форме ожидаемого. Но мы ищем истинные идеи цивилизаций, которые «есть ни что иное, как образ их бытия в вечной мысли Бога» [10, 192], как выразился В.С. Соловьев. Философ подчёркивал важность не столько рефлексии народов о себе самих во времени, сколько замысла Бога об этих народах в вечности.

Но даже если убрать концепцию «бога», и заменить её концепцией абсолютного духа или вселенского разума, или общественной сознательности, социальной детерминированности, то всё равно удивительно актуально звучат слова В.С. Соловьева о том, что «Россия еще не отказалась от смысла своего существования, она не отреклась от веры и любви первой своей юности. В ее воле еще отказаться от этой политики эгоизма и национального отупения, которая неизбежно приведет к крушению нашу историческую миссию. Фальсифицированный продукт, называемый общественным мнением, фабрикуемый и продаваемый по дешевой цене оппортунистической прессой, еще не задушил у нас национальной совести, которая сумеет найти более достоверное выражение для истинной русской идеи» [10, 191]. Слово «миссия» теперь слишком пафосно и ему предпочитают «проект», но суть дела от этой перестановки не меняется. Пока мы не спрашиваем, кто субъект проекта или миссии, что есть Россия? У нас есть более укорененные в философии категории, среди которых время, идея и смысл. Очевидно, идея не должна меняться, хотя может исказиться смысл с течением времени, но он уже не будет относиться к реальности. Тожество же реальности и идеи, как убедительно показал Гегель, есть не смысл, а дух.

Дух претендует на тотальность. Говоря о *духе российской цивилизации*, важно указать на особенность его репрезентации в сознании людей, формирующих эту цивилизацию. Попав в руки СМИ и всевозможных институтов, которые никогда не имели практики обращения с духовным миром напрямую, как это сегодня делает государство, мы получим лишь тоталитарную тиранию под демократической личиной. Тотальное обезличивание — прямое следствие такого режима, и весь прогресс науки и техники идёт к этому. Внешне человеку доступно проявление своей индивидуальности всё больше, но внутренне самоизоляция и страх выйти за пределы обожаемого «Я», завёрнутого в эту внешнюю пестроту, создаёт из личности личину. То, что П.А. Флоренский называл «скорлупами», астральными трупами, лишенными хребта субстанциальности [11, 29].

Операции с духом на уровне пропаганды и СМИ всегда будут заканчиваться обществами астральных трупов. Россия будущего — это прошлое России, отраженное в идее современности. Оторвать будущее от прошлого, значит лишить субстанциальности саму душу цивилизации. Это начинается с подмены духа исторической правдой, с отделения внешнего

проявления личности от внутреннего, лишения трансцендентности и разрыва интересубъективных отношений институционными алгоритмами. Тираническая демократия начинается с национального эгоизма, наконец, со стыда за характер всечеловеческой отзывчивости российской цивилизации, усмотрение в этой черте некоей слабости характера и его неумения отстоять свой национальный интерес. Тотальный дух должен быть свободен от этих страхов и предрассудков, от ложного стыда.

А существует ли этот интерес или проект, или миссия — что-то значимое с точки зрения вечности? Или реализация этих планов отзовется вселенским хохотом? Ведь трансрациональные глубины духа апеллируют к таким же трансрациональным прогнозам. Возможно, сегодня, как никогда, стоит вновь прислушаться к знаменитым словам Н.В. Гоголя о птицетройке. «Русь, — вопрошает классик, — куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства» [2, 247]. В этом безответном беге вечности, спешащем к новой жизни и, одновременно, бездвижно укорененном, как хребет мироздания в трансрациональном двуединстве, мистический интуитивизм и видит осуществление цивилизационного выбора России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин Аврелий*. Исповедь. — М.: Ренессанс, 1991. — 488 с.
2. *Гоголь Н.В.* Собр. соч. в 14 т. Т.VI. — М.-Л.: АН СССР, 1951. — 908 с.
3. *Константинов М.Ю.* Гипотеза Хокинга о евклидовой природе пространства-времени в классической физике // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 12 (54). — С. 8-12.
4. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. — М: Мысль, 2001. — 558 с.
5. *Лосев А.Ф.* Родина // Русская идея. — М.: Республика, 1992. — С. 420-429.
6. *Николай Кузанский*. Собр. соч. в 2-х т. Т.I. — М.: Мысль, 1979. — 486 с.
7. *Паскаль Б.* Мысли. — М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. — 480 с.
8. *Резник Ю.М.* Возможное бытие человека: от анализа к проекту // Вопросы социальной теории. — 2016. — Т. VIII. — № 1-2. — С. 63-88.
9. *Рябенко Е.А., Зайцева Ю.О., Синюк Н.С., Снежко А.А.* Проблематика гипотезы Большого взрыва // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. — 2010. — № 6. — С. 377-378.
10. *Соловьев В.С.* Русская идея // Русская идея. — М.: Республика, 1992. — С. 185-205.
11. *Флоренский П.А.* Иконостас. — СПб.: Мифрил, Русская книга, 1993. — 365 с.
12. *Франк С.Л.* Сочинения. — М.: Правда, 1990. — 607 с.

Примечания

1. См.: [9]. Хотя статья имеет обзорный характер, и, на наш взгляд, необходимо включить в подобное исследование анализ ньютоновской позиции с антиномической критикой классического механицизма вечной и бесконечной вселенной.

Поступила в редакцию 01.05.2020 г.